

Гарри Поттер мысленно прокручивал события последних часов. Он уже начал успешно решать сразу несколько проблем, которые они обсуждали вместе с Бобом. А Ларри-то оказался прав: Боб – действительно чрезвычайно хитрый ублюдок.

Составленный вместе с ним план сработал как часы. Да, Волдеморт возродился, но в ужасно уродливом теле. Палочки у него не было, и вряд ли он сумеет её раздобыть. Ведь защищаться – то нечем, поэтому велик риск, что его просто арестуют.

А без палочки и чар иллюзии, которые Волдеморту просто необходимы, он не станет созывать своих последователей. И это если не вспоминать про его деформированные руки. Конечно, можно рискнуть и убить себя, но тогда придётся ждать ещё одного слугу, который захочет возродить своего господина.

Помеченные Пожиратели, несомненно, почувствовали его возрождение, и теперь будут ожидать вызова. А вместо этого – тишина. Наверняка они беспокоятся, ведь это может означать, что хозяин ими недоволен и планирует наказать.

Крауча и Хвоста он уже поймал. Заодно устроил, чтобы Амелия их допросила раньше, чем Фадж со своим стражем-дементором заставил бы замолчать пленников навсегда. А в качестве награды организовал допрос Сириуса. Закономерный итог – оправдание крёстного на глазах у целой компании свидетелей.

Про «великий» план Дамблдора, согласно которому мистер Поттер должен добровольно подставиться под Аваду, теперь можно забыть. А директор пусть ломает голову.

Возможность пошантажировать Риту Скитер подвернулась гораздо раньше, чем можно было ожидать. Гарри понимал: шанс – обязательно будет, но и представить не мог, что это случится так скоро.

И самое главное – он попросил Гермиону стать его девушкой и получил восторженное согласие. А поцелуй, которым они обменялись в вотчине мадам Помфри, оказался неожиданно сладким. То ли ещё будет! Наблюдая за подростками, даже хозяйка хогвартской тюрьмы... эээ... больничного крыла не сумела скрыть улыбку.

Гермиона уже ушла, пообещав не рассказывать никому, что их отношения изменились. Пусть сначала вся история выйдет на свет. Тогда и к ним пристального внимания не будет. Кстати, её пришлось убеждать, что он и не думает стесняться, что они теперь вместе. Заодно пообещал чуть позже рассказать кое-что ещё. Всё-таки Гермиона – весьма рациональная девушка, поэтому быстро согласилась с его доводами. А обещание её весьма заинтриговало. А объятия и поцелуи с Гарри заняли место во главе списка её любимых занятий, опередив даже штудирование учебников за следующий курс. За первое место может потягаться разве что поход в книжный магазин.

Про неминуемое столкновение с Уизли временно можно забыть. Во всяком случае, пока Министерство и пресса окончательно не разберутся с обстоятельствами появления нового Человека-Паука. И даже если не будет объявления в газетах, приличное количество заслуживающих доверия официальных лиц уже знают правду. А это значит – можно надеяться, что травлю на пятом курсе (как в прошлый раз) теперь переживать не придётся. Но окончательных гарантий всё-таки не было. Тем не менее, уже сейчас можно прикидывать перспективы и строить планы.

И первый шаг – как можно скорее заставить Сириуса занять своё место в Визенгамоте.

Вскоре Гарри отправился в царство Морфея, и снилась ему девушка с непокорной гривой каштановых волос и прекрасными шоколадными глазами.

На следующее утро он проснулся довольно рано. Вокруг уже суетилась мадам Помфри, помахивая палочкой. Оставалось ждать приговора. Наконец Поппи объявила, что мистер Поттер полностью поправится, если несколько дней не станет себя перегружать. Гарри дождался, пока закончится обследование Седрика, и они покинули больничное крыло вместе. Всё, что поможет отвлечь внимание, можно только приветствовать. По дороге гриффиндорец рассказал коллеге-чемпиону, что официальное объявление о событиях прошлого вечера состоится за обедом. А до тех пор лучше держать язык за зубами. А потом подтвердил, что они разделили победу в Турнире, и предложил Диггори рассказать всем желающим, что произошло в лабиринте. Наверняка если об этом начнёт говорить Седрик, на самого Гарри не станут чересчур таращиться.

К этому моменту хаффлпафдец успел изучить Поттера довольно хорошо, и потому понимал – к вечной славе тот вовсе не стремится. Они договорились не раскрывать деталей приключения на кладбище, а если найдутся назойливые типы – отправлять их к профессору Дамблдору и Амелии Боунс.

После Гарри направился в башню родного факультета, где обнаружил, что в общей гостиной ещё пусто. За одним-единственным исключением: на диване с книгой в руках сидела Гермиона Грейнджер и выглядела очень довольной.

Как только она увидела, кто появился, тут же быстро огляделась – наверняка хотела убедиться, что кроме них здесь никого нет. А потом кинулась к Гарри и подарила ему восторженный поцелуй. Тот рассмеялся и обнял её.

– Как ты? Как Седрик? Ты уже поправился, раз мадам Помфри тебя отпустила?

– Меня условно освободили за хорошее поведение. Несколько дней останусь под наблюдением, и придётся много отдыхать. Седрик тоже в порядке, и тоже вышел на свободу. А как твои дела, моя прекрасная обительница библиотеки?

Девушка улыбнулась: в отличие от Рона (когда тот смеялся над её любовью к книгам) шутки Гарри никогда не были обидными. А сказать смогла только одно:

– Я счастлива. Абсолютно счастлива.

– Так, сначала я собираюсь принять душ, а потом – на завтрак. Пойдешь со мной? И как считаешь – сумеешь ближайшие несколько дней сиять не так ярко?

Гермиона рассмеялась и радостно кивнула. Ещё один поцелуй, и они разошлись, чтобы подготовиться к новому дню.

Когда Поттер появился в своей спальне, остальные её обитатели только-только начали продира́ть глаза.

Первым его заметил Невилл.

- Гарри! Как ты? Что произошло?

Крик привлёк внимание Дина и Симуса. Только Рон по-прежнему видел десятый сон, и присоединяться к бодрствующим явно не спешил.

- Погоди. Давай разбудим нашу бензопилу. А потом я расскажу, что смогу.

У Гарри появилась идея. Он подкрался к кровати Рона, наклонился над ним пониже (но так, чтобы не получить удар, если тот внезапно дёрнется) и крикнул:

- ЯИЧНИЦА С БЕКОНОМ!!

Рыжий подскочил, и теперь ошалело озирался. А увидел четыре знакомые физиономии, обладатели которых покатывались со смеху.

- Эй, дружище. Спасибо, что разбудил. Как дела?

- Я уже собирался сообщить этим прекрасным джентльменам, что у меня всё хорошо. Хозяйка больничного крыла меня освободила. А ещё я получил официальное подтверждение, что мы с Седриком разделили победу в Турнире.

- Вау! Это же здорово! Только подумай, что скажут все, когда узнают о вашей победе. Теперь ты сможешь заполучить любую девчонку!

Поттер только покачал головой: Рон никогда этого не поймёт. Ладно, пора в душ. Справился он быстрее всех, поэтому первым спустился вниз, чтобы встретить там Гермиону.

Когда они достигли Большого зала, выяснилось: несмотря на столь раннее время, туда уже подтянулись несколько студентов. Но вскоре зал начал заполняться. Само собой, количество любопытных взглядов в сторону Гарри Поттера только увеличивалось. Честно говоря, это начинало раздражать. Но когда появился Седрик, всё внимание переключилось на него. А тот подошёл к Гарри и похлопал его по плечу.

- Ну, как дела, уважаемый победитель?

На лицах наблюдавших за ними отразилось удивление.

- Всё прекрасно, уважаемый победитель. Может, просветишь народ относительно нашей победы?

Рассмеявшийся хаффлапфец согласился. И как только направился к своему столу, большинство жаждавших подробностей студентов потянулись за ним.

Рон, который появился совсем недавно, озадаченно смотрел на друга: почему тот не рассказал всё сам? Когда в зале появились представители Дурмстранга и Шармбатона, Гарри улучил момент, чтобы подойти к Виктору Краму и Флер Делакур: хотел узнать, как у них дела, а заодно поздравить с окончанием Турнира.

Виктор внимательно на него посмотрел: похоже, пожелал убедиться, что Поттер не кичится, а ведёт себя искренне.

- У меня всё в порядке. Поздравляю с победой.

Они ещё немного поболтали, а затем Гарри направился к Флер. Французенка быстро поняла,

что гриффиндорец действительно интересуется её делами, и чары вейлы тут не причём. Завязался непринуждённый разговор, но внезапно Флер что-то отвлекло. Собеседник оглянулся и мысленно рассмеялся: в зал только что вошли Билл Уизли со своей матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1465748>